

Глава 46: Мой брат

Лин Тянь просто рассмеялся: «Было бы странно, если бы он не проглотил это дело! Если бы этот вопрос распространился, все бы узнали, что Сяо Фэнханем воспользовался пятилетний ребенок. Независимо от семьи Сяо, или самого Сяо Фэнханя, они не могут этого допустить! Таким образом, несмотря на то, что у него много неприятностей, он может только усмехнуться и терпеть это! У него нет другого выбора! Что касается отношений обеих семей», Лин Тянь холодно улыбнулся и продолжил: «С тех пор, как Сяо Фэнхань взял мою семью Лин в качестве шахматной фигуры, чтобы он правил всем под небом, он уже потерял право говорить о дружбе с моей семьей Лин! »

Мистер Цинь был просвещен.

Лин Тянь продолжил: «Однако Сяо Фэнхан полностью недооценил меня сегодня и делал один неправильный шаг за другим, будучи веденным за нос. Кроме того, я не давал ему возможности вздохнуть и ответить. Таким образом, сегодняшний вопрос можно считать удачным! Если мы снова встретимся, у меня нет уверенности победить его ».

Мистер Цинь эмоционально ответил: «Правильно, интеллект Сяо Фэнханя сверхъестественен, и ты не должен его недооценивать. Кроме того, что касается сегодняшних вопросов, Сяо Фэнхань понес такую потерю зря. Хотя он ничего не может сказать об этом, мы не можем быть уверены, что он не наймет убийцу. Твое поведение сегодня дало Сяо Фэнханю слишком много предупреждающих сигналов, достаточно, чтобы заставить его серьезно относиться к тебе. Таким образом, мы должны принять меры предосторожности ».

Лин Тянь кивнул: «Правильно. Хотя у меня есть 90-процентная гарантия того, что Сяо Фэнхань не прибегнет к каким-либо методам убийства, нужно всегда принимать меры предосторожности. Нет никакого вреда в том, чтобы быть осторожным».

Когда он договорил, Лин Тянь показал скрытую улыбку. Когда мистер Цинь все еще обдумывал все это, Лин Тянь безмозгло произнес предложение. «Я считаю, что Сяо Фэнхань будет очень счастлив прямо сейчас, ха-ха-ха ...»

"Счастлив?" Мистер Цинь с изумлением уставился на него, совершенно не понимая смысла, почему бы Сяо Фэнхань был бы счастлив; с его точки зрения, получив такую ужасную потерю и унижительное поражение, выдержать и не повеситься, было уже достаточно сложно, не говоря уже о том, чтобы быть счастливым. Мистер Цинь действительно не мог понять, почему Сяо Фэнхань может быть счастлив в таких обстоятельствах.

Ступая вперед, Лин Тянь произносил каждое слово: «Это потому, что Сяо Фэнхань - проницательный и умный человек с дальновидностью.!»

«Ох ...» Мистер Цинь все больше чувствовал себя глупым монахом, неспособным даже почувствовать его голову. Однако Лин Тянь не уточнил, вместо этого повернул голову, чтобы посмотреть на ясное небо, а также на полумесяц. Ночь еще молода. Увидев, как они достигли перекрестка между комнатой для гостей и его собственной комнатой, он повернулся к Мистеру Циню и сказал: «Мистер, если вы свободны, вы согласитесь прибыть в комнату Тяньер, чтобы поговорить?»

Мистер Цинь высказал свое одобрение.

«О, а это?» Открыв дверь, мистер Цинь получил шок. Внутри этой комнаты в этом зимнем сезоне тощий ребенок носил только тонкую куртку из хлопка. Кроме того, все его тело было в

поту, и из его головы выходил пар. Он был в комнате, делая какие-то странные действия, и, увидев, что их дуэт вошел, он только переместился в угол комнаты, прежде чем продолжить это странное действие. К единственному молодому мастеру дома, Лин Тянь, он действовал так, как будто не видел его вообще.

Тем не менее, мистер Цинь ясно видел выражение, которым тощий ребенок смотрел на Лин Тянь; он был полон восхищения и благодарности, как будто обычный смертный видел божество. Это было именно такое благочестивое выражение!

Жаровня изначально была помещена посреди комнаты, но после того, как Лин Цзянь вошел, Лин Тянь приказал людям добавить еще одну маленькую кровать в свою комнату. Жаровню также переместили в середину двух кроватей.

Дело не в том, что тут не было места. Учитывая размер резиденции Лин, даже не говоря об одном Лин Цзянь, даже тысяча таких сможет остаться в отдельных домах. Проблема заключалась в том, что Лин Тянь чувствовал, что основы Лин Цзянь слишком слабы, и, когда Лин Цзянь сам был таким идиотом, кто отказался бы от своей жизни ради тренировки, Лин Тянь боялся, что у него возникнут проблемы, и, таким образом, он оставил его в комнате.

Прямо сейчас, увидев, как мистер Цинь смотрел на Лин Цзянь, его губы и его выражение шока, Лин Тянь не возражал и просто улыбался, указывая мистеру Цинь, чтобы он сел рядом с ним, небрежно представив: «Это Лин Цзянь, он брат, которого я привел».

"Брат!" Лин Цзянь, стоящий в стороне, в настоящее время тренирующийся, как будто никого не было, внезапно вздрогнул, как будто он получил электрический шок, и его тело полностью сжалось. Пара беспокойных стройных глаз внезапно разразилась выражением жаркого пыла! Обе его губы также начали дрожать эмоционально.

Молодой Дворянин сказал, что он его брат! Молодой дворянин сказал, что он был его братом! В этот момент эти слова поднялись из глубины сердца Лин Цзянь, как цунами, наполнив глаза слезами! В этот момент Лин Цзянь купался в эмоциях блаженства, гордости и удовлетворения. Эти потрясающие эмоции вспыхнули и угрожали утопить его!

Когда Лин Тянь сказал эти слова, его тон был естественным, как будто в его сердце он долго считал Лин Цзянь своим братом. То, как он говорил, было так, как будто это было данностью. Однако это обычное предложение заставило сердце Лин Цзянь почувствовать, как будто его опрокидывают волны!

«Мистер, пожалуйста, подойди сюда, у Лин Тянь есть что-то, что нужно скрыть, но пока не с кем поговорить, поэтому он мог пригласить только Мистера вместо этого». Лин Тянь почтительно сказал. На пути к личной целостности господина Цинь, Лин Тянь проявлял к нему глубокое уважение.

Мистер Цинь засмеялся в ответ: «Молодой дворянин не должен быть слишком вежлив, просто рассказывай».

Лин Тянь улыбнулся и убрал вежливые слова, переходя прямо к делу: «Мистер также слышал все это сейчас, мы собираемся взять на себя военную мастерскую, поэтому мы нуждаемся в рабочих. Поскольку у меня нет никого подо мной прямо сейчас, мне нужно, чтобы мистер посоветовал мне некоторые таланты».

Со звуком «о» от мистера Цинь, он погладил свою бороду, и глубоко задумался.

Лин Тянь продолжил: «Кроме того, мне все еще нужно место жительства в уединенном месте. Чем тише, тем лучше. Я не слишком хорошо разбираюсь в процедурах подачи заявки на них. Кроме того, для обеспечения конфиденциальности все это нужно делать скрытно, поэтому я должен сильно побеспокоить Мистера ».

Мистер Цинь весело улыбнулся: «Молодой дворянин, ты хочешь сломать и разбить эту кучу старых костей, верно?» Можно было увидеть, что, хотя он говорил так, мистер Цинь был действительно рад, что Лин Тянь дал ему такую важную роль. Это было потому, что мистер Цинь чувствовал, что Лин Тянь не пытался скрыть от него никаких секретов. Он тайно выругался в сердце: независимо ни от чего, оба эти вопроса нужно делать красиво.

<http://tl.rulate.ru/book/7805/166065>